
Вспышка пламени, песня феникса и гортанный выкрик не дали ему совершить задуманного.

— Vell luminis! (Вуаль света)

Голос, наполненный силой и величием прогрехотал в зале, что был охвачен мраком. А потом был свет. Целый океан света.

Мягкие, еле ощутимые лучи света расходились от того места, где недавно находилась Поттер. Свет был везде, охватив собой каждую частичку пространства. Не миновал он и меня, охватив мою фигуру своеобразным коконом. Только «очутившись» во власти света я ощутил, как мне становилось легче, спокойнее на душе. Его объятия облегчали мою участь, ускоряя мое выздоровление. Он не слепил, не дарил дискомфорт, нет, свет был «добр». Однако я понимал, этот свет может не только спасать, но и карать. Подтверждение своей теории я подучил в тот же миг.

— А-А-а-А! — чудовищный, не похожий на человеческий крик, рев разорвал пространство. Боль, ярость, гнев и безграничная ненависть ощутимая мной даже на таком расстоянии. Этот букет поражал, давил, подчинял. Моя эмпатия резонировала с ними, окуная меня в этот океан. С этим наплывом не помогали ни амулет, ни мои собственные способности.

Постепенно свет стал утихать, но отпускать меня он даже не планировал, храня меня и дальше. Защита, покой и смирение. Противовес океану эмоций Тома.

Из эпицентра взрыва света вырвалась черная клякса, что с громким хрустом ударилась об одну из колон. За ней тянулся еле заметный шлейф темного дыма. Опав на землю она растеклась лужей, чтобы через пару мгновений из нее показалась худощавая, полупрозрачная рука, увенчанная черными когтями. Рука, вторая, голова, тело и наконец ноги. Минута, именно столько понадобилось Тому, чтобы выбраться из данной лужи.

Что же, больше не было того юноши, что своим присутствием внушал трепет. На его место пришла худощавая фигура, без носа и ушей, покрытая полупрозрачной (как и все тело), змеиной чешуей. Алые глаза уже не могли скрыть то безумие, которому подвластен их владелец. И где-то там, внутри «магического» тела была видна фигура одинокой девушки, что разинув рот в немом крике, смотрела на нас теми же алыми глазами.

— Ты ужасен, Том, — спокойный, уверенный голос Дамблдора разорвал образовавшуюся тишину. И да, это был именно он.

В середине зала стоял старец, внушающим одним своим присутствием. На его плече восседал грациозный феникс, а за его спиной сидела Гарриет, в шоке смотрящая в спину своему спасителю. Вокруг этих фигур плясали огоньки солнечного света, впрочем, возле меня тоже.

— Тома нет! Он умер, уже очень давно! Вместо него на свет родился я — Лорд Волндеморт! — чуть ли не в священном припадке прокричал полуметровый маг. Я ощущал, как он пытался восстановить контроль над своими эмоциями, однако ненависть и безумие смывали все барьеры.

— Он не умер, а лишь спрятался за скорлупой, отгородившись ею от внешнего мира. И ты это прекрасно знаешь, Том, — чуть покачал головой старик, пристально глядя на Ридла. Во тьме зала глаза Альбуса сияли сверх новыми, подавляя противника. Это чувство и испытал на себе Том.

— Заткнись! — в сторону старика полетело чёрное, словно дымовое, облако. Однако долететь ему было не судьба. Столкнувшись со световым куполом, он безвольно опал на пол. Послышалось шипение. Камень гнил, исчезая из этого мира.

— Слабо Том. Так ты меня даже не поцарапаешь, — еще раз покачал голов старик, а потом и вовсе принялся почесывать своего питомца, перестав обращать хоть какое-либо внимание на безумного мага.

Хм, похоже сейчас он использует ту же тактику, что и Том против Гарриет. Слишком много у той ненависти к Тому, как у того к Дамблдору. Собственно, из-за этого данная тактика вообще работает, банально играя на ненависти соперника. Жестоко и вполне рационально. Но для чего ему это?

— Ты и твоя дохлая курица все время мне мешают, — мерцая всем телом, прошептал Том, туманным взглядом глядя на Альбуса. Однако спустя секунду в них появилось осознание, а на лицо напозла зловещая ухмылка, подстать его ущербной форме. — Познакомься же и ты с моим питомцем! — задрал голову вверх Том натурально зашипел. — Именем-с С-с-алазара С-слизерина, явис-сь и уничтожь моего-с-с врага!

Не успело эхо стихнуть как прямо из бассейна, словно из катапульты, вылетел гигантской змей. Его широко раскрытая пасть показывала гигантские клыки, что были нацелены на старика.

Легкий взмах старческой ладони и тело змея подобно пушинке отлетает в противоположной направлении и с громким грохотом ударяется о статую. Стены за тряслись, посыпалось каменное крошево.

— Зверь, подчинённый не по своей воле сможет использовать не более тридцати процентов своих сил. «Твой» василиск мне не опасен, Том, — лекторный тон директора окунал в иллюзию нахождения в классе, где Альбус профессор, а мы его ученики.

Однако про змея любопытный факт. Значит Волндеморт насильно подчинил василиска, от того он столь слаб по сравнению с директором. Правда лично для меня этих тридцати процентов хватило бы с головой. Еще бы и осталось.

— Я больше не твой ученик! И я тебе это докажу! — раненым зверем взревел призрак. От его тела начал исходить черный дым.

— Ты прав, я похоронил тебя уже очень давно, — глаза Альбуса блеснули. В правой руке появилась слегка кривоватая, но от того не менее зловещая палочка. Еще один дар Смерти.

Легкий взмах и в стороны духа, на невероятной скорости, летит более дюжины световых птиц. Что бы Том не предпринял, но директор хотел этому помешать. Увы безрезультатно.

В самый последний момент дух истаял, окончательно покинув Джинни, упавшей безвольной куклой (не выпуская из рук проклятый дневник), овладев телом василиска.

Тело гигантского змея дернулось. Раз, другой, третий. Ужасная судорога свела его тело. Заклятия Директора рассыпались в пыль, стоило им лишь соприкоснуться с чешуей тысячелетнего монстра.

— Жертвуешь душой, чтобы одолеть меня? А как же бессмертие, Том? — враз став серьезней, произнес Дамблдор. Его феникс, подхватив тело Поттер, устремился в мою сторону, скинув ту на мое попечение. Черт.

А змей стал изменяться. Темно зеленое тело стало менять свой окрас, становясь все более и более темным. По всей поверхности василиска стали открываться мелкие раны, из которых сочилась настоящая тьма. Жёлтые глаза решились кровью, становясь ярко алыми.

Гигантский столп маны, внушающий ужас, вырвался из тела василиска. Пол треснул, поползли сотни трещин.

— Я давно-с покрil-с с-с-смерть! Тебе меня-с не одолеть! — шипение змея вызвало табун мурашек.

Миг и змей черной молнией летит в стороны Дамблдора. Тот не став отражать или принимать удар на себя исчез во вспышке света. Появившись за спиной змея, директор отправил ему вдогонку трансфигурированные копья, насыщенные маной.

С громким грохотом змеиное тело начисто снесло одну из колон. Послышались хлопки. Сотни гигантских копий на сверхзвуке протирании змея, вбивая того в стену. Поднялась пыль и крошево.

Директор не теряя времени начал возводить целые каскады заклинаний, творя что-то невероятное.

— Ша! — со свирепым шипением из облака пыли вновь показался змей, с той лишь разницей, что он был куда больше прежнего. На процентов тридцать точно.

Сфера, окружающая Альбуса налилась светом. Змей и щит соприкоснулись.

Бам Затряслись колоны, стены, потолок. Что печально, мои глаза не могли уследить за их движениями. Все что я вижу — лишь последствия их действий, ничего более. Данный размен ударами прошел за каких-то секунд пять, может и меньше. Мой глаз лишь воспринимал отдельные кадры.

Захватывающее, интригующее, пугающее зрелище. Вот она разница, которая видна не вооруженным глазом, да? При всех своих возможностях я не увернусь даже от самого первого заклинания, посланного гранд мастером. Интересно, очень интересно. Хочу стать таким же.

Свет рассеялся явив змея, что был насажен на гигантский каменный пик. Хм, по насыщенному сиянию видно, что Директор использует ману света в каждом заклинании. Естественный антагонист?

А Том продолжал буйствовать. Разум давно покинул его, а если верить словам Альбуса — душа сгорает, питая его силы. Тело василиска было уже в два с половиной раза больше, чем изначально. И он не думал переставать расти.

— Пожалуйста, здесь слишком тесно, — взгляд Альбуса упал на нас с Гаррет. — Фоукс!

С криком феникс взлетел над директором и Томом. Расправив крылья он загорелся белым пламенем.

Дернув рукой Альбус создал тысячи веревок, охвативших его и все ещё растущего змея. Со вспышкой пламени они исчезли.

Исчез свет, пропала тьма. Комната вернулась к первоначальному состоянию, за исключением выбоин, ям, разрушенных колон и прочее.

Так, пока Альбуса нет, стоит ловить момент. Быстро подойдя к Гарриет, я обыскал ее (телекинез в помощь. Рукам трогать что-то, что вполне может быть зачарованно не самыми приятными чарами...). Так, палочка, памятная «уничтоженная» закола (хм, видимо она ее заменила, либо же артефакт само восстанавливающийся), браслет и цепочка. Сложив все это в отдаление так, чтобы Поттер не смогла это увидеть, приступил к следующему шагу.

Легкий Пси посыл в разум мессии света заставил ту тотчас прийти в себя. Схватив рукой за шею (окутав ту телекинетическим барьером) я приподнял ее в воздух с силой ударив о стену.

— Кха, — с кашлем воздух покинул легкие Героя. Зелёные глаза с непониманием стали блуждать по округе, пока наконец не столкнулись со взглядом моих синих глаз. — Ви-кха-сон?..

Сжав шею чуть сильнее я добился того, чтобы страх охватил ее еще больше. Отлично, не

забывает еще воздействовать эмпатией.

— Поттер, ты не представляешь, как сильно мне хочется тебя сейчас прикончить, — спокойным голосом, словно разговаривая о погоде, произнес я. Ложь во благо? Ну если только мое. — За твоё нападение, пытки и, наконец, несильную транспортировку моей тушки в этот зал. Да, убить тебя было бы меньшим злом.

— Ты, кха, не посмеешь, — сквозь силу улыбнулся «пацан». Злорадство тау и прет, да? — Дамблдор тебя уничтожит, не оставив даже мокрого места.

— Да? — ладонь сжалась еще сильнее, перекрывая допуск к живительному кислороду. — Так это не я, а Волндеморт что-то с тобой сделал. Может проклятье какое или еще что, мне почему знать? — давим эмпатией, давим. — А наш доблестный герой забыл все за происходящее за пару лет, ну или вовсе стал овощем.

Постепенно до Поттер стало доходить, что я на самом деле могу это сделать (а я бы сделал. Разумеется, сначала попытавшись стереть воспоминания за год, даже если с вредом для этой особы. Не жалко). Глаза расширились, она пыталась что-то сказать, но моя хватка не давала этого сделать.

Отлично. Расслабив хватку я дождался пока она откашляется, а потом продолжил:

— Надеюсь теперь не будет пустых угроз и давление авторитетом? Учти, времени все меньше, а значит последствия для тебя становятся все более и более неприятным, — направив в глаза прану я добился того, чтобы они загорелись пурпурным светом. Отлично, ее это проняло (вместе со всем прочим, что я предпринял до этого момента).

— Кха, что, кха, ты хочешь? — схватив своими руками за удерживающую ее конечность (Пси стала утекать, значит не зря возвел барьер).

— Клятву, — просто произнес я. О, эмоции то не врут. Ее воспитали в нужном ключе, значит клятва работать будет. Просто прелестно. — Клятва о ненападении на меня, не причинении мне вреда прямым или косвенным образом, — судя по ее взгляду она думает, что я ее в рабское подчинение укатать хочу. — При условии, что я не напал первым, — наконец закончил я, под ее небольшой шок. Последняя часть была необходима, иначе она лучше умрет, чем произнесет такую клятву.

Повисла тишина, Поттер продолжала думать, усиленно давя маной на мой барьер (отток пси явно на это указывал).

— Я согласен, — наконец произнесла она, а в эмоциях полыхнуло злорадством. Хах, я это предвидел.

Отпустив ее и отойдя в сторону я уставился на нее пылающими глазами.

— Начинай, — дал команду.

— Я, Гарри Поттер...

Схватив ее телекинезом я вновь сжал ее горло.

— Гарриет, не Гарри, а именно Гарриет. Не стоит хитрить, Поттер, — мои глаза прямо горели пурпурным светом, а в эмоциях проскользнула жажда убийства. Благо воспоминания ещё свежи.

— Откуда?.. — шок, неверие, злость.

— Не играй со мной, — легкий пас и она ударившись о стену, падает на пол. — Начинай.

— Я, кха, Гарриет Поттер, — встав на ноги и посмотрев на меня каким-то странным взглядом. Брр, что за хрень? — клянусь своей магией и душой, что не нападу и не причиню вред, прямо или косвенно, Колдеру Вилсону, если он не напал первым. Клянусь.

Активировав на краткий миг магическое зрение я убедился в том, что на ее ауру легла целая вязь ограничений, завязанных на меня. Спустя мгновение она перестала быть видимой. Отлично.

Душу пронзила боль, но не столь сильная как раньше. Я бы сказал терпимая.

Отлично. Теперь же следует решить, что делать со второй проблемой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1511349>